

№ 65 ПРО ВЕСЁЛУЮ ВЕСЁЛКУ

Был-жил брат с сестрой. А это брат дружил с девочкой [Весёлой Весёлкой]: ну, она такая боевая девка. Ну а, это, ещё Пахмура-Пахмурочка была. Так вот сестра всё говорила:

– Ты дружи с Пахмурой-Пахмуркой, эту не бери!

А он не послушал – взял эту Весёлую Весёлку.

Ну вот, взял Весёлку Весёлую. <...> Не хотела сестра. А он не послушался, да и женился на ней.

А женился, а они [он?] куда-то отправили [отправился?] работать. Ну вот, а брат да и говорит [уезжая], как оно там называется:

– Сестра, ты, это, тут береги свою, это, невестку, мало ли с ней что будя!

Ну вот [уехал брат], а она [сестра], что ни сделая, всё на эту на явоную, всё эту жёнку [валит].

Вот он приезжает.

– Вот ты говорил, береги сестру, а она, – говорит, – вот я была в положении, а она заставила убить ребёнка!

Ну, что делать? Он взял тогда, не знает: и сестру жалко, и эту жалко. И всё-таки он тогда решил сестру завезти. И он повёз эту в лес. Завёз он в лес, и вот она в лесу там и была. Жила, и уже руки отрубил он ей вот так [показывает на запястья]. И без рук завезена была в лес.

И вот там, в том лесу, царь, царёв сын.

Раньше цари были с собакой своей. И вот раз эта собака нашла след этой девушки: она была-то, что без рук.

Ну что делать? Вот она это, а он и говорит:

– Выйди, дай мне хоть поглядеть!

А вона говорит:

– Я голая, раздетая! – говорит. Это когда она уже в сад пришла, поэтому, когда они ушли.

А он приходит и говорит:

– Папка, – говорит, – я такую красавицу видел в лесу!

Ну, – говорит, у неё рук нет!

А отец и говорит:

– Сынок, ведь нам ничего не делать она будет, – говорит, – только дома.

<...> И он принёс одежду, и она говорит:

– Положь там, я переоденусь тогда!

Уже в саду она уже. Приползла в сад явонный к царю.

Она красивая была. «Ну вот», – говорит. Эта, переделалась она и вышла. Правда, она красавица! И вот отец пришёл:

– Женись, нам ничего не делать всё равно! – говорит.

И вот она родила двух ребят, двух мальчишек с царёвым сыном.

Ну, и опять разузнала [ее золовка], что она родила сынов. А он [царев сын] был отправлен куда-то, [куда] писать далёко.

[Очевидно, опущен эпизод оговора царицы Весёлой Весёлки, будто бы родившей «неведомых зверушек»]

Ну, и вот оттудова она [золовка] пишет, как от мужика [будто бы от царева сына], что куда-нибудь день [народившихся], что до мово приезда куда-нибудь день, раз они таки.

<...> Это, матка плакала неродная, свекровушка, плакал свёкор! Её справили, подвязали ребят, за пазуху положили. И <...> пошла опять она: раз приказано, куда ты денешься?

И вот она ишла, ишла, ишла, ишла. Захотел малый пить. Ну, пить захотел! Она:

– Сынок, ну как я тебя же я тебя напою? – говорит, – <...> у меня ведь ручек нет!

– А ты, – говорит, – пригнися, – а [я], говорит, – нагнуся и, – говорит, – напыюсь.

Ну, когда один сынок стал один пить, и ей руки приросли. Руки стали*. Ей руки стали! Она оделась опять-то, перекрестилась. Напоила их и пошла, пошла.

И как раз вот в этот дом она пришла, где брат ейный с вот этой невесткой. Пляшут, скачут, всякие там делают, гармонь! <...>

Она подошла и стучалась, постучалась, чтоб ночевать пустить к нам. Ну вот, эта сама вот эта невестка-то ейная:

– Нечего делать! Тут и так теснота.

А мужик-то и сказал:

– Места хвати, пускай щё! Она на лежаночку ляги с ребятками, буди спать на лежанке!

Ну вот, ону впустили... Пустил ону, а потом етот [брат] спрашивает:

– Быть может, былицу* кто зная какую, что как это всё пригодится?

А мальчишка один [из сыновей Весёлой Весёлки] и говорит:

– Я, – говорит, – знаю былицу такую, как брат сестру завёз в лес.

Вот тогда и говорит: так и так! Признался [брат Весёлой Весёлки]: всё было!

Они там много говорили. А потом взял он жену и разорвал на куски, на конские хвосты:

– Ты, – говорит, – мне жизнь сгубила, и детей погубила!

И дети остались жить. Она с детям, и етот мужик стал с ей <...>